

Д О К Л А Д

**НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ "А" МГБ
ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ГРОССМАННА
НА СОВЕЩАНИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ВНЕШНИХ РАЗВЕДОК
ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОДРУЖЕСТВА**

Встретившись с начальником Главного управления "А" МГБ Германской Демократической Республики генерал-лейтенантом Гроссманном, после обмена любезностями в Москве в конце июля 1983 года, я посетил в течение нескольких дней районный комитет государственной безопасности города Берлина. В этот раз в составе делегации МГБ ГДР в Москву на XVII съезд КПСГ, XI съезд ОНП и съезде других партийных организаций, на которых были приняты решения о создании в области внешней и внутренней безопасности и информации новых органов власти и органов управления. В 1983 году международное сотрудничество в области безопасности и информации, что широко обсуждалось, когда я посетил Советский Союз, КНР и Югославию в том, что касается информации, превратилось в могучую политическую силу, которая рас-

Дорогие товарищи!

Наши совещания руководителей разведок органов госбезопасности братских социалистических стран всегда являются для нас особым событием. Они дают нам возможность сообща оценить обстановку, согласовать наши задачи, определить курс на ближайшие годы — одним словом, сверить наши часы. Совещание, проходящее на этой неделе, является уже шестым по счету. Каждое такое совещание обогатило нас, позволило приобрести новый опыт работы — и не в последнюю очередь дало возможность ощутить чувство локтя, солидарности в общей борьбе за наше дело. Я уверен, что и данное совещание в Берлине продолжит эту традицию. Мы, чекисты ГДР, сделаем все зависящее от нас, чтобы и эта встреча, как и предыдущие, была успешной и стала вехой в истории нашего сотрудничества. Разведчики Главного управления "А" передают собравшимся здесь представителям братских разведок боевой привет и пожелания успехов.

Товарищи, после нашего совещания в Москве прошло более шести лет. Принятые тогда решения подтвердились жизнью; вместе с тем ситуация с тех пор существенно изменилась. В истекший период состоялись Апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС, XXVII съезд КПСС, XI съезд СЕПГ и съезды других братских партий, на которых наши партии наметили основные задачи в области внешней и внутренней политики и над выполнением которых теперь в наших странах ведется целеустремленная работа.

С 1982 года международное положение социализма изменилось к лучшему. Думаю, что выражу общее мнение, если отмечу заслуги Советского Союза, КПСС и товарища М.С.Горбачева в том, что новое мышление превратилось в могучую политическую силу, которая все

больше утверждается во всем мире. Ориентированный на достижение конкретных результатов диалог между двумя мировыми системами, между странами НАТО и Варшавского Договора стал для всех нас общепризнанным принципом отношений между государствами. Успехи этой политики очевидны. Не стану повторять то, что здесь уже говорилось и что закреплено в заключительном документе. Разведка ГДР сделает все, чтобы закрепить достигнутые на сегодня успехи, расширить и развить их, сделать необратимым процесс укрепления мира и разоружения. Я думаю также, что главный успех, которого мы добились, состоит в том, что с помощью наших инициатив удалось основательно изменить атмосферу международных отношений, укрепить доверие, отеснить ложные представления об угрозе с Востока. Если сегодня в ФРГ большая часть населения доверяет политике мира и разоружения СССР и ставит компетентность М.С.Горбачева в области политики мира значительно выше, чем компетентность Рейгана, то мы, бесспорно, вызвали изменения в умах и сердцах людей на Западе. С этим капиталом нужно обращаться очень бережно. Братские страны и их разведки должны способствовать тому, чтобы этот капитал не растратывался, а, напротив, приумножался. Это требует от нас точного учета обстановки. Соответствующее положение включено в наш заключительный документ. Одновременно мы констатируем, что находимся лишь в самом начале длительного пути, который предстоит пройти до реализации нашего идеала — создания мира без ядерного оружия и насилия. Наш Министр указал на жестокость и чрезвычайную сложность этой борьбы. Еще нет гарантий для необратимости начатых положительных процессов. Иллюзии, а тем более эйфория поэтому неуместны. Мы реалисты, и оцениваем противника не по словам, а по фактам и действиям. Факт же остается прежде всего то, что определенные круги, прежде всего

в США, не восприняли нового мышления, рассматривают его как признак нашей слабости и считают, что проходящие у нас процессы создают благоприятные условия, чтобы причинить нам вред. На это я уже указывал в своем выступлении на подготовительной встрече. Это относится и к процессам разоружения и контроля над вооружениями.

Мы все ощущаем, что со стороны милитаристских кругов главного противника усиливается противодействие дальнейшим конкретным шагам. Об этом свидетельствуют как официальные данные, так и наши анализы, которые основываются на закрытой информации и которые мы передавали братским разведкам.

По-прежнему сохраняется высокий темп наращивания вооружения, ему подчиняется политика в области разоружения. По планам этих сил она должна играть роль в стремлении изменения соотношения сил в пользу США и НАТО. В своем годовом докладе министерство обороны США, определяя цель американской военной политики, отмечает: "уменьшить превосходство СССР в отдельных сферах и сохранить превосходство США в других сферах". Достаточно одного взгляда, чтобы убедиться, что именно этой концепцией руководствуются США в настоящее время на переговорах по различным видам вооружений. Следует также добавить, что самые реакционные милитаристские круги, несмотря на то, что страдает их собственная экономика, стремятся отвлекать по возможности большую часть национального дохода от социальных потребностей общества со всеми вытекающими из этого отрицательными последствиями. Поэтому важнейшая задача разведок наших стран состоит в том, чтобы своими специфическими средствами поддерживать курс наших партий и правительств, направленный на укрепление мира,

выявлять подлинные планы и намерения правительств стран НАТО в области разоружения, находить бреши, через которые наша дипломатия могла бы успешно проводить нашу политику. Нашей рабочей программой являются решения заседаний Политического консультативного комитета стран Варшавского договора. При этом новое значение приобретает активное воздействие на изменения в расстановке сил, происходящие сейчас в лагере противника. Именно благоприятный для нас психологический климат в западных странах создает хорошую почву для скоординированных и комплексных акций влияния как в целях дискредитации действий США, так и для стимулирования позитивного отношения к нашим предложениям на Западе. Поэтому я всецело поддерживаю программу активных мероприятий, сформулированную в заключительном документе.

Хотя в настоящее время международная обстановка складывается благоприятно, нам все же не следует забывать об опыте 70-х годов, мы должны быть готовы и к неблагоприятному повороту событий, по возможности предвидеть его, предотвращая ущерб для социалистических стран. Этой обязанности с органов государственной безопасности никто не снимает. Заключительный документ указывает на эту задачу, и разведка ГДР готова ее решать.

Несмотря на то, что угроза войны ныне стоит не так остро, мы считаем, что заданная Московским совещанием нацеленность на своевременное выявление непосредственно предстоящих агрессивных намерений противника, прежде всего внезапного ракетно-ядерного удара, по-прежнему актуальна и остается общей задачей братских разведок.

В свете рекомендаций Московского совещания министр государственной безопасности ГДР издал приказ, в соответствии с которым все подразделения министерства, в том числе и органы контрразведки

включились в решение этой задачи. Главную ответственность, естественно, несет разведка, которая предпринимает все усилия, чтобы создать позиции в ключевых объектах противника, позволяющие своевременно выявить принятие решения о развязывании войны. Мы считаем своим союзническим долгом, отвечающим общим интересам братских разведок, создавать для этого необходимые предпосылки путем проникновения в главные объекты НАТО и стран - членов этого блока. Сюда относится и всесторонняя разведка военного потенциала противника, его перспективного развития, его планов в области вооружения, его военной доктрины. При этом ни в коем случае не следует забывать о других задачах в области предупреждения всяческих неожиданностей, как своевременного анализа региональных кризисных ситуаций, которые могут перерасти в серьезную угрозу всеобщему миру. Следует использовать возможности научно-технической разведки в целях выявления возможного научного и технологического прорыва противника, способного изменить в пользу противника приблизительный военно-стратегический паритет, например, в связи с СОИ.

К этой категории задач мы относим и поддержку нашими специальными средствами мер контроля, предусмотренных соглашениями по разоружению, а также раскрытие намерений противника обойти их путем компенсационных мер.

Разведка ГДР согласна с определением главного противника, данным в заключительном документе, а также с указанными в нем приоритетами. Особенно это касается нашей общей работы против США. Тов. Кирпиченко Вадим Алексеевич говорил об обстановке в США и задачах в связи с этим. Со сказанным мы полностью согласны. Конечно, мы сознаем всю трудность и сложность работы по главным объектам США. Однако практика свидетельствует о том, что возможно-

сти для этого имеются как в самих США, так и с позиций третьих стран. И хотя это порой требует больших усилий, эта задача является острой ввиду глобальных притязаний США и их центральной роли в империалистической системе союзов. Не в последнюю очередь это важно в связи с изменившимся подходом США к ОВД, усилением политики дифференциации по отношению к нам, попытками проводить в отношении каждого отдельного члена ОВД специфическую политическую линию с целью способствовать такому развитию, которое отдаляло бы каждого из нас друг от друга, а всех нас — от Советского Союза и вместе с тем подготовить почву для дестабилизации наших стран и обществ.

По примеру наших партий и государств и разведывательные службы должны держаться единой линии в борьбе против притязаний и замыслов США.

Не менее важным делом мы считаем внимательное слежение за новыми явлениями в империалистической системе союзов, которые могут оказать благоприятное для нас воздействие на расстановку сил в империалистическом лагере либо создать новые угрозы. В первую очередь я имею здесь в виду формирующуюся в Западной Европе военную и военно-политическую группировку на основе Западноевропейского союза (ЗЕС), ядро которой составляют ФРГ и Франция. Здесь мы имеем дело как с развитием интеграции вглубь в военной, военно-политической областях, в сфере вооружений, так и вширь — с расширением круга участников (кандидатами являются Испания и Португалия). Все это происходит на фоне подготовки стран ЗЕС к созданию единого внутреннего рынка к 1992 году, который из без того поставит перед нами новые проблемы. Это развитие идет противоречиво, однако нуждается нас определить свои позиции, главные направления разведыва-

тельной деятельности и стратегии наших активных мероприятий. Ок-репшая экономически, более самостоятельная в военном и политиче-ском отношении Западная Европа как сильный союзник США несет нам новую опасность, но в то же время - и это проявляется уже сейчас - ее противоречия с Соединенными Штатами объективно возрастают. В результате этого ситуация в мире отнюдь не станет стабильней. Мы все должны самым внимательным образом наблюдать за развитием со-бытий.

В той же степени - на это указывали предыдущие ораторы - это относится к азиатско-тихоокеанскому региону, где нашим главным про-тивником является Япония. Здесь нужно прежде всего определить за-дачи работы по Китаю таким образом, чтобы позиции противника в этом районе мира не укрепились. В заключительном документе, содер-жится ясная, по моему мнению, ориентировка на этот счет.

Я еще раз возвращаюсь к Западной Европе, поскольку здесь сло-жились относительно благоприятные условия для борьбы за мир. Ввиду особой опасности, которой подвергается Западная Европа в случае военного столкновения, находясь как бы на водоразделе между двумя союзами, мирная политика социалистических государств находит здесь особый отклик и политика диалога дает хорошие возможности влиять на эти процессы. ГДР использует их, как и другие социалистические страны; напомню лишь о многочисленных официальных встречах Гене-рального секретаря СЕПГ товарища Эриха Хонеккера с ведущими пред-ставителями большинства европейских государств НАТО за последние годы; только что в сентябре с премьер-министром Дании Шлюгером в Берлине, в начале этого месяца государственный визит в Испанию. Мы с интересом ожидаем результаты визита канцлера Коля в СССР на следующей неделе.

Во всех социальных слоях западноевропейских стран и во влиятельных политических группировках находятся сторонники нашей мирной политики. Именно работа на западноевропейском направлении требует от нас скоординированного подхода; над этим нам нужно подумать, имея в виду, в частности, строительство общеевропейского дома, в котором уважались бы интересы каждого обитателя. На приближающейся в настоящее время к завершению встрече СБСЕ нам следует иметь в виду, что только общий согласованный подход наших стран даст возможность обеспечить политические и экономические интересы всех, не открывая при этом врагу дверей, которые потом трудно будет закрыть.

В отношении Западной Европы, по нашему мнению, наряду с получением разведывательных данных о политических позициях правительств, очень важное значение имеют добыча разведывательной информации о подходах различных политических сил и оказание на них активного воздействия. Это касается как антивоенного движения, где наши разведки сыграли значительную роль, так и оказания влияния на социал-демократию и другие политические круги вплоть до крупной буржуазии. Я думаю, что инициативы Советского Союза и других социалистических стран дают нам хорошую возможность развенчать ложь об "угрозе с Востока" и побудить широкие общественные круги в Западной Европе к активным действиям.

Мы работаем в этом направлении, особенно против ФРГ, которая по-прежнему остается для нас главным регионом оперативной деятельности. Разведка ГДР осознает, что в отношении ФРГ она несет особую ответственность перед братскими странами. На примере ФРГ особенно отчетливо видно, что обнадеживающие тенденции в мировом развитии побуждают союзников США активнее развивать собственные идеи и инициативы.

Разумеется, ФРГ остается наиболее надежным и важным союзником США. Она не хочет и не может отказываться от солидарности в рамках НАТО, как не будет и предпринимать по отношению к нам не согласованных с союзниками шагов. Это не в последнюю очередь подтверждается тем, что в ФРГ продолжается усиленное наращивание обычных вооружений и что на следующий год запланирован самый большой в ее истории военный бюджет. ФРГ по-прежнему привержена доктрине ядерного устрашения. Милитаристские круги бундесвера требуют, чтобы способность западногерманских вооруженных сил к участию в ядерном обеспечении военных операций была сохранена при любых условиях. Несмотря на заверения в обратном, по-прежнему наступательной остается и военная доктрина ФРГ. Однако одновременно в рамках своего союза она все больше отстаивает собственные интересы и в ряде вопросов ее позиция расходится с позицией США. Так, ФРГ не согласна, она нам и говорит это — с блокированием Соединенными Штатами конвенции о запрещении химического оружия, ставит себе в заслугу, что она внесла существенный вклад в выработку мандата предстоящих переговоров о сокращении вооруженных сил и обычных вооружений в Европе. На сегодня среди крупных стран-членов НАТО ФРГ является той страной, позиция которой дает нам больше всего точек соприкосновения в борьбе за обеспечение мира. При этом мы не упускаем из виду, что ситуация в ведущих западногерманских кругах выглядит дифференцированно и противоречиво, что в правительстве и в политических партиях есть отличающиеся друг от друга позиции. Однако сегодня внутриполитическое положение в ФРГ таково, что едва ли кто-либо из политиков может выступить в качестве поборника конфронтации и гонки вооружений, не рискуя потерять при этом политическое влияние. Это очень наглядно проявилось в преддверии заключения Договора о

ликвидации ракет средней и меньшей дальности, когда ХДС, снискавший себе дурную славу "партии, защищающей ракеты", понес ощутимые потери на ряде выборов.

Объясняется это осознанием того обстоятельства, что в случае войны как ядерной, так и обычной ФРГ первой подвергнется риску полного уничтожения. Осознанию этого способствовала, в частности, борьба антивоенного движения в ФРГ против размещения "Першингов-11" и крылатых ракет на западногерманской территории. В результате правители в Бонне и сейчас опасаются, что будет крайне трудно добиться внутриполитического одобрения решений о размещении новых систем ядерного вооружения, например, модернизации ракет малой дальности. Даже такой правоконсервативный политик, как председатель фракции ХДС/ХСС в бундестаге А.Дреггер, выступает за сокращение ядерного оружия поля боя, обосновывая это тем, что "чем меньше дальность оружия, тем больше убитых немцев" — как он выразился. Но это не мешает ему одновременно требовать компенсировать ракеты среднего радиуса действия новым оружием, достигающим территорию Советского Союза. Так сложно сказывается воздействие процесса дифференциации.

Мы исходим из того, что антивоенное движение в ФРГ остается хотя и неоднородным, но постоянным политическим фактором, который правящие круги в Западной Германии не могут игнорировать. Это обязывает нас и впредь интенсивно воздействовать на него.

Изменение общественно-политической ситуации в ФРГ немислимо без активного воздействия проводимой социалистическими странами борьбы за мир. Значительную роль при этом играет политика диалога, в которую вовлекаются все политические силы ФРГ. ГДР создала весьма плотную сеть диалога, охватывающую все круги — от федерального

канцлера и руководящих представителей политических партий вплоть до городов и общин. Подобным образом действуют и другие социалистические страны. Теперь ясно, что было правильным вовлечь в этот диалог и такие правые силы, представителем которых был недавно умерший председатель ХСС Штраус и уже названный Дрейер.

Не подлежит сомнению, что тесные контакты с СДПГ, которые поддерживает прежде всего КПСС, ПОРП, КПЧ и СЕПГ, во многом способствовали тому, что ныне эта партия по военно-политическим вопросам занимает позиции, сходные или близкие к нашим. Я имею в виду поддержку ее плана Ярузельского, планов по созданию зоны, свободной от химического оружия и безъядерного коридора, а также предложение о пересмотре военных доктрин.

СвДП, хотя и является членом правительственной коалиции, также воспринимает некоторые наши идеи и противодействует таким образом милитаристским силам в ФРГ и в ХДС/ХСС. Словом, точек соприкосновения немало.

Стабилизирующим фактором для позиции ФРГ является возможность развития экономических отношений с социалистическими странами. Хотя доля социалистических стран во внешней торговле ФРГ все еще относительно мала и экономическое сотрудничество между ними еще не развито, ФРГ возлагает большие надежды на возможности, вытекающие из перестройки в Советском Союзе и из изменений в экономических приоритетах в социалистических странах. До известной степени ее позицию можно использовать в борьбе против американской политики эмбарго.

Однако все это не дает нам оснований питать какие-либо иллюзии в отношении политики ФРГ. Она продолжает твердо придерживаться националистических и реваншистских позиций в отношении ГДР. Разви-

вая связи с нами, она ставит во главу угла получение все более широких возможностей влияния на обстановку в республике.

ФРГ не отказалась от своих долгосрочных целей в отношении ГДР как и других социалистических стран. Ежедневно в западногерманском прессе появляются спекуляции относительно возможных изменений в результате перестройки в европейской политике Советского Союза и возникающих в связи с этим возможностей для ФРГ. Это отражается и в практической политике, в частности в виде материальной и идейной поддержки государством и политическими партиями эмигрантских и рваншистских организаций. Проводя нашу политику, мы всегда будем учитывать это. Мы благодарны братским странам за солидарность, оказываемую нам в борьбе против попыток ФРГ изменить статус-кво.

Что касается внутреннего положения ФРГ, то следует рассчитывать на сохранение нынешней правительственной коалиции по крайней мере до следующих выборов в конце 1990 года. Смерть Штрауса скорее всего укрепит нынешнюю коалицию.

В то же время в последние годы наблюдается постоянное снижение влияния правительственных партий на массы. Не в последнюю очередь причиной этого стали такие политические скандалы, как в Шлезвиг-Гольштейне, сохраняющийся, несмотря на высокую конъюнктуру, значительный уровень безработицы и продолжающиеся разногласия между коалиционными партиями относительно путей социального и экономического развития. Выдаваемое за политику реформ свертывание социальных программ в различных областях, споры по этому поводу в рядах коалиции при необходимости учета интересов различных социальных групп подрывали влияние правительственных партий в массах. Од-

нако находящиеся в оппозиции СДПГ и "зеленые" лишь в ограниченной степени смогли воспользоваться этим. Правда, влияние СДПГ среди избирателей возросло, однако внутрипартийный спор вокруг тезиса заместителя председателя партии Лафонтена по вопросам экономической и социальной политики может свести на нет этот выигрыш и осложнить отношения с профсоюзами. В настоящее время в СДПГ идет процесс идеологического приспособления к реальностям развития современного капитализма с тем, чтобы сделать возможным возобновление коалиции с СвДП. Вот что кроется за выступлением Лафонтена.

"Беленные" в настоящее время фактически парализованы в результате борьбы "фундаменталистов" и "реалистов" и неспособны к компромиссам.

С учетом того, что ФРГ является главным союзником США в Европе, а также существующих у нас с ней точек соприкосновения мы концентрируем значительную часть нашего оперативного потенциала, прежде всего нелегального направления, на работе по этой стране с целью достоверного выявления планов и намерений ФРГ в отношении ГДР и оказания влияния на ее позиции. Кроме того, нахождение в ФРГ большого числа учреждений и граждан других стран, а также наличие тесных связей Бонна со своими союзниками делают Западную Германию хорошей базой для работы по другим направлениям, прежде всего против США.

Я поддерживаю все то, что предыдущие ораторы сказали по проблематике региональных конфликтов. В Афганистане, Анголе и Намибии, Кампучии и Никарагуа есть успехи, хотя и в различной мере, однако в то же время мы не питаем иллюзий относительно быстрого и беспроблемного урегулирования. Не исключены и негативные повороты.

Открытыми остаются вопросы о том, какие решения будут найдены и достаточно ли широка социальная база у прогрессивных правительств, чтобы обеспечить благоприятные перспективы развития. Мы и впредь окажем помощь органам безопасности прогрессивных стран, но наши возможности ограничены. Все, что мы можем и делаем, — это помощь в деле самообороны этих стран (возкрытие планов противника, подготовка и повышение квалификации кадров, определенная материальная помощь).

Мы активно работаем в Народно-Демократической Республике Йемен, Эфиопии, Мозамбике и Анголе, Никарагуа и в меньшей степени в других странах. В этом плане мы везде действуем совместно с советскими и почти везде с кубинскими друзьями. Нам хотелось бы, чтобы часть этого бремени взяли на себя и другие братские органы, особенно в отношении Никарагуа. Товарищ Министр внес в своей вступительной речи соответствующее предложение.

Многие ораторы говорили о возрастающем значении научно-технической и экономической разведки и высказали ряд соображений по этому поводу. Мы также рассматриваем научно-техническую разведку как важный вклад в ускорение социально-экономического развития наших стран. Главное управление "А" уже давно идет по этому пути и добилось успехов, которые находят конкретное отражение в экономическом развитии нашей страны. Эта работа должна быть, несомненно, продолжена в целях скорейшей ликвидации возникшего отставания от Запада. Мы все чувствуем (да это вытекает и из соответствующих западных документов), что противник рассматривает свое научно-техническое превосходство во многих областях как существенный козырь в рамках международного классового противоборства. Разумеется, научно-техническая разведка не может заменить необходимых собствен-

ных НИОКР, но она даст нам выигрыш во времени, если мы будем ориентироваться на новейшую технику и технологию и если народное хозяйство наших стран без промедления сумеет использовать добытое в своих интересах. Однако главный удар по политике эмбарго США и НАТО мы нанесем целеустремленным претворением в жизнь наших собственных планов в области науки и техники.

В целом в представлениях Запада о научно-техническом и экономическом сотрудничестве с социалистическими странами произошел определенный сдвиг. Это касается позиции Западной Европы в отношении политики эмбарго, проблем, вытекающих из создания единого западноевропейского рынка, и отношения Запада к сотрудничеству с СССР и другими социалистическими странами в таких международных экономических организациях, как Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития, Генеральное соглашение по тарифам и торговле. Разумеется, эти перемены в политике Запад нацелены на то, чтобы втянуть социалистические страны в систему мирового капиталистического хозяйства, заставить их подчиниться правилам этой системы. Я полагаю, что и разведки наших стран должны принять участие в работе по анализу возникающих угроз, но и новых возможностей.

Руководителям научно-технических разведок следовало бы обсудить наши возможности и одновременно внесенные в эти дни предложения. В целом, на наш взгляд, заключительный документ представляет хорошую основу для нашей деятельности.

Делегация ГДР предлагает включить в раздел об активных мероприятиях положение о борьбе против политики эмбарго.

Курс на единство экономической и социальной политики, провос-

глашенный УШ съездом СЕПГ, мы рассматриваем как основу нашего развития. Если мы говорим об этом, то прежде всего с тем, как нам удастся внести вклад в наше социально-экономическое развитие и в решение других проблем, стоящих перед обществом, и тем самым создать важные предпосылки для внутривнутриполитической стабильности.

Все мы ощущаем в настоящее время усиление активности противника по дестабилизации нашего внутреннего положения. Об этом подробно говорил наш товарищ Министр. Поэтому к сказанному добавлю только следующее. Как и все социалистические страны, ГДР подвергается усиливающимся нападкам извне, преследующим цель создания у нас внутренней оппозиции, в особенности под крышей евангелической церкви.

Как вы знаете, мы в ГДР подвергаемся особому давлению в результате соседства с экономически сильным вторым немецким государством ФРГ. 3-4 телевизионные программы ведут не только политические передачи отчасти со злостными нападками на нас, но и хорошо оформленную рекламу потребительских товаров. Это стимулирует деятельность враждебных сил в ГДР, тем более что их действия и выступления широко публикуются западными электронными станциями в ГДР и поддерживаются их корреспондентами в ГДР. Это оказывает влияние и на лояльно настроенных граждан. К этому следует добавить 30 радиопрограмм, выполняющих их аналогичные функции. В 1988 году ожидается, что граждане ГДР совершат более 5 миллионов поездок в ФРГ и Западный Берлин, такое же число граждан приедет из ФРГ в ГДР. Это без учета десятков миллионов людей, проезжающих через ГДР транзитом. Установлено, что руководство враждебными силами в ГДР осуществляется непосредственно из западных представительств, в особенности США, ФРГ,

Великобритании, а западными журналистами из ФРГ, используя каналы въезда.

Все это, конечно, требует больших усилий в идеологической работе и предъявляет высокие требования к работе органов безопасности. Борьба с влиянием противника сложна и тем, что силы, которые в вопросах борьбы за мир — наши союзники, активно участвуют в подрывных акциях против ГДР. Это касается не только "зеленых", но также и функционеров СЛПГ, церковных кругов и других сил. Наш товарищ Министр подчеркнул, что противник использует происходящие в настоящее время в наших странах процессы, чтобы "ловить рыбу в мутной воде", что он использует в своих интересах некоторые наши инициативы, уступки и лозунги для расширения поля своей деятельности. ГДР тут не является исключением, каждый из нас сталкивается с подобными проблемами. Это обязывает нас действовать еще более решительно, вскрывать разведывательными средствами конкретные планы и акции противника и его каналы связи.

Для этого прежде всего важно закрепиться в тех центрах, где планируются акции, откуда возможно добыть убедительные документы, раскрыть каналы связи и активно разоблачать враждебную деятельность. Итак, перед нами стоит острая необходимость приобретения источников в центрах спецслужб, политико-идеологической диверсии и политического подполья. Это требует тесного взаимодействия между разведкой и контрразведкой. В МГБ действуют в соответствии с имеющимися на этот счет приказами.

При добывании информации о замыслах противника речь идет не только о политико-идеологическом воздействии, но и об активной организационной и направляющей работе со стороны враждебных кругов ФРГ, которая, например, осуществляется на канале въезда. Для этих

целей используются не столько официальный обмен делегациями, а прежде всего частные поездки политиков разного калибра, представителей церквей и молодежных организаций и так далее, в ходе которых они устанавливают контакты с оппозиционными силами в ГДР. Таким образом, условия борьбы значительно изменились. Открытость наших государств, изменившиеся условия, в которых ведется борьба, активно используются спецслужбами и другими силами противника.

И агентурно-оперативная обстановка на территории противника осложняется. С помощью новейших технических устройств противник берет под контроль все каналы передвижения. Требуются большие усилия для пресечения агентурно-оперативного режима противника. Расширение использования электронного контроля на каналах передвижения, введение защищенных от подделки удостоверений личности, усиленное наблюдение за нашими кадрами за границей требуют изменений в методике нашей оперативной работы, гибкой реакции на обстановку. Это остается предметом нашего постоянного внимания. К тому же, как уже сказал наш товарищ министр, мы должны работать так, чтобы не повредить политике партийного и государственного руководства, процессу разрядки и разоружения. Но наш вывод из этой ситуации не в том, чтобы свертывать работу, исключить определенные направления нашей деятельности. И в новых, более сложных условиях нельзя ослаблять нашу борьбу, мы, наоборот, еще больше должны поднажать. Это, конечно, высокие требования к нам. Мы пытаемся учитывать их, соблюдая строжайшую конспирацию и прежде всего используя возможности нелегальной линии. Я уже говорил об этом на нашей подготовительной встрече. Вам известно, что у нас нелегальная линия, руководимая прямо из Центра, по историческим причинам представляет собой важнейшую линию оперативной работы. Мы по-прежнему придерживаемся

мнения о том, что это самый перспективный путь для проникновения противника для добычи наиболее важной информации. Но роль нелегальной линии возрастает и в связи с тем, что она в меньшей степени уязвима, работа может быть лучше всего защищена, при условии соблюдения нами строжайшей конспирации, в особенности в организации связи. Это не просто, это таит в себе опасность и риск, особенно для самих бойцов невидимого фронта, которые в случае действительной опасности не могут сослаться на дипломатические паспорта. Как мы знаем, внедрить агента в центры противника, конечно, не простое дело, это требует много времени, затрат и оперативного мастерства, но мы думаем, что это окупится, так как добытую там информацию другими способами не получить. Это касается, например, борьбы против спецслужб. Наконец, на нелегальной линии представляется многообразие возможностей; наряду с прямой вербовкой источников можно осуществлять внедрение перспективных агентов, вести работу под чужим флагом и т.д. При этом мы рассчитываем, что во многих случаях непосредственная отдача наступит не сразу, что мы делаем задел прежде всего на будущее. В конце концов успех оправдывает наши усилия.

Работа по нелегальной линии требует, естественно, наличия наряду с источниками многочисленного агентурного аппарата как на территории противника, так и у нас в стране, который способен выполнять специфические задания.

Мы постоянно работаем над его совершенствованием, чтобы полностью исчерпать имеющиеся возможности, например, для приобретения квалифицированных вербовщиков на территории противника, работающих под чужим флагом. Противоречие между ведущими империалистическими государствами, их взаимное недоверие открывают для нас новые воз-

возможности, которые мы еще не в состоянии полностью использовать. Требованиям нашей работы мы соответствуем только в том случае, если будем уделять больше внимания именно этой стороне нашей оперативной работы, использовать наши испытанные методы и вместе с тем приспособляться к изменившимся условиям борьбы в лагере противника.

Концентрация прежде всего на нелегальной линии не означает, что мы недооцениваем возможности работы резидентур под легальным прикрытием. Мы используем их в первую очередь для работы по контактам, в том числе с секретносителями, рассматриваем добывание информации через эти возможности, как ценная помощь нелегальной линии. Мы используем их для изучения лиц и объектов и тем самым для прямой поддержки нелегальной линии. Агентурную работу с позиций легальных резидентур в ведущих империалистических государствах мы считаем слишком рискованной, свобода передвижения наших резидентур ограниченная, уход от наружного наблюдения сам по себе вызывает подозрения, несоизмеримо велика также опасность компрометации со всеми последствиями не только для резидентур, но и для политических связей со страной пребывания.

Риск можно уменьшить хорошим прикрытием в наших представительствах и уходом от схематизма в определении их структуры. Я думаю, в этом плане нам предстоит еще поработать, что касается и сотрудничества наших резидентур за границей.

В предыдущих выступлениях справедливо указывалось на необходимость освоения новых видов оперативной техники, в особенности для раскрытия современных накопителей информации. Здесь мы должны ориентироваться на бурное развитие техники у противника, прежде всего в сфере защиты секретов. Как проникновение в банки по накоп-

лению данных, так и обработка, передача, расшифровка информации ставят нам новые проблемы.

На наш взгляд, следовало бы как можно скорее провести по этим вопросам двусторонние консультации экспертов.

Почти все выступавшие указывали на необходимость обеспечения безопасности нашего аппарата и оперативной сети. Мы также ощущаем, что противник увеличивает масштабы своих акций против органов безопасности социалистических стран. Он по праву видит в них мощные бастионы социалистической государственной власти, однако надеется на проникновение и разложение органов, поскольку, с его точки зрения, происходящие в социалистических странах преобразования отрицательно воздействуют на стабильность органов безопасности. Также возрастает осведомленность противника о нашем аппарате и об оперативных сотрудниках.

Несмотря на соблюдение конспирации, нельзя предотвратить утечку информации вследствие возрастающего числа частных поездок и контактов, переселения граждан в капиталистические страны или случаев предательства. Противник, естественно, накапливает и использует такую информацию.

Мы все отмечаем, что противник направляет свои акции, прежде всего против сотрудников заграничного аппарата с тем, чтобы через них проникнуть в центральные учреждения. Со времени Московского совещания мы зарегистрировали свыше 400 акций ведущих империалистических спецслужб против сотрудников заграничного аппарата ГДР. В том числе большое количество вербовочных операций, из которых 75% приходится на БНД и БФФ, Ведомство по охране конституции ФРГ, а остальная часть — на ЦРУ, французскую контрразведку и британскую спецслужбу СИС. Примечательно, что непропорционально велико количество акций

против малочисленных представительств. Бросается также в глаза то, что противник считает наши кадры по экономической линии более уязвимыми, чем по политической линии.

Наши сотрудники, а также агентура, действующие с нелегальных или легальных позиций, стало быть, ежедневно сталкиваются с акциями противника. Особо важной задачей мы считаем политическое и идеологическое воспитание наших товарищей с тем, чтобы они были неуязвимы. Мы знакомим их с политическим и методическим инструментарием противника, чтобы не было неожиданностей. Сюда относится также рисование такого образа врага, которое соответствовало бы реальностям и нашим классовым позициям и не допускало бы чувства страха или, наоборот, легкомысленного отношения к нему.

И наш опыт показывает, что спецслужбы стран-членов НАТО тесно сотрудничают как друг с другом, так и со спецслужбами нейтральных государств, в первую очередь Швейцарии, Швеции и все теснее с Австрией, которые оказывают спецслужбам НАТО различные услуги, а именно совместно используют оперативную технику для выявления наших сотрудников, обмениваются накопленными материалами по ним.

Эти факты лишний раз подчеркивают необходимость усиления работы против спецслужб ведущих империалистических стран, прежде всего ЦРУ, ФБР; разведывательных и контрразведывательных служб других ведущих стран НАТО, а также, насколько это возможно, и налицо соответствующие данные, обмена добытой информацией для защиты наших аппаратов. В отдельных конкретных случаях мы успешно практикуем это, благодаря чему удалось в иных случаях предотвратить ущерб.

Конечно, такой "звездный час", как переход на нашу сторону

высокого чиновника федерального ведомства по охране конституции Тидге, который отвечал за контрразведывательную работу по пресечению деятельности Главного управления "А", бывает не каждый день. Но приобрести прочные позиции в спецслужбах, нанести противнику публично действенные удары, заставить его заниматься своими внутренними проблемами, отвлекая тем самым от выполнения поставленных перед ним задач — все это может только расширить поле нашей деятельности.

Перспективным явилось создание нашей объединенной системы учета сотрудников спецслужб противника (СОУД), которая сейчас в ходе координации деятельности начинает давать все большие практические результаты. Целенаправленное создание и использование банка данных, несомненно, повысит эффективность нашей борьбы против спецслужб и других центров противника. Это, конечно, при том, что каждый внесет свой вклад в это дело.

Наше сотрудничество в последние годы постоянно углублялось. Оно осуществляется не только на уровне руководителей и их заместителей, но и все более распространяется на рабочий уровень.

Оно углубляется в соответствии с развитием взаимодействия наших партий и правительств, становится все конкретнее и оперативнее как между центральными аппаратами, так и непосредственно за границей. Конечно, имеются еще и резервы. Их я вижу прежде всего в области обмена информацией и полностью согласен с критическими замечаниями, которые касаются качества и сроков передачи информации. Об этом мы говорили уже на всех предыдущих совещаниях. Чтобы добиться действенного прорыва, необходимо, очевидно, принятие решений на самом высоком уровне. Положительно зарекомендовало себя ежегодное планирование наших встреч на уровне руководи-

телей, а также по линиям работ и между специалистами. В некоторых случаях мы могли бы действовать оперативнее и при необходимости проводить дополнительные встречи в короткие сроки.

Наши многосторонние встречи, конечно, не являются главной формой сотрудничества, но они необходимы для совместной оценки политической и агентурно-оперативной обстановки, для определения основных направлений нашей борьбы, которые каждый братский орган должен затем претворять в жизнь, исходя из своих возможностей и требований партии и правительства. Вместе с тем нам не следует ждать пока опять пройдут 6 лет до следующей встречи. Я считаю, что такие встречи нужно организовать, когда обстановка этого требует, но не реже чем раз в 3-4 года. Конечно, многосторонние встречи по определенным конкретным вопросам можно проводить по линиям работ с участием заинтересованных сторон.

Я рад, что все делегации согласились с заключительным документом, так что в пятницу можно его официально принять. Я считаю, что это является принципиальным документом, который представит собой хорошей основой нашей работы в следующие годы.

В ходе нашего совещания было высказано много соображений в рамках заключительного документа. Эти ценные импульсы отнюдь не упускаются из виду, их следует и впредь преследовать и решать в ходе будущих дву- и многосторонних совещаний. Многого можно и просто реализовать, не теряя времени.

С нашей стороны, мы будем включать некоторые из них в планы консультаций на 1989 год.

Я прошу извинить, если были затронуты не все представляющие интерес вопросы. Мои сегодняшние соображения я прошу рассматривать во взаимосвязи с моими высказываниями на предварительном совещании

и прежде всего во взаимосвязи с нашим заключительным документом.

Мы полностью поддерживаем его содержание.

Товарищи!

Я чувствую потребность сердечно поблагодарить вас и в вашем лице всех начальников и сотрудников ваших органов за всяческую помощь и поддержку, которую мы получили во всех областях оперативной работы. Мы высоко ценим ваш вклад в развитие сотрудничества.

Я глубоко удовлетворен ходом нашего совещания. Оно еще раз подтвердило единство наших взглядов на современную политическую и агентурно-оперативную обстановку и на вытекающие из нее задачи.

В единстве действий — наша сила и вы можете быть уверены, что Главное управление "А" МГБ, разведка нашей страны возьмет на себя свою долю по совместному решению стоящих перед нами задач, борьбе за защиту нашего содружества государств, сохранение мира, претворение в жизнь наших коммунистических идеалов.

Я благодарю вас за внимание.